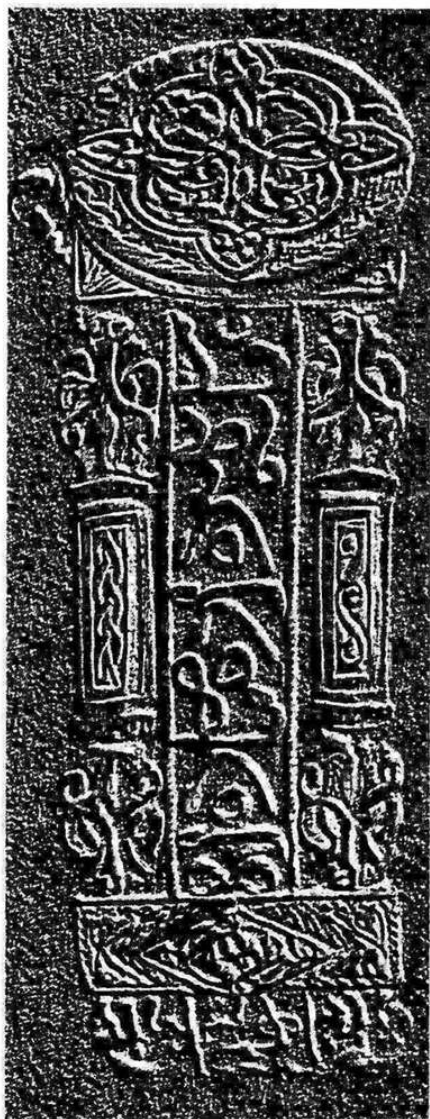

БАРС — ОБЕРЕГ

Булгарский золотой браслет
XIV в. Колл. ГМРТ

Мифологические, магические, тотемистические значения образа-символа барса отчетливо прослеживаются и в художественных ювелирных изделиях болгар-татар. Как оберег он осмысливается на браслетах. По народным поверьям считалось, что такие браслеты защищают его носителя от всевозможных злых сил и черной магии, при том они оберегают не только самих женщин, но и ребенка в утробе матери. Барс — покровитель деторождения и урожая.

Как оберег барс особенно тесно связан с женской судьбой. Этому подтверждение не только "Маклашеевская всадница" (генеалогический культ), женские оберегающие браслеты, но и народные астрологические поверья. В древности год барса считался годом изобилия и благополучия. Для девушек он считался особым годом: им советовалось вести себя предельно осторожно.

Примечательно и то, что к тотему — Барсу, по мифологической сути, близко божество Умай. Фольклорист Х. Ш. Махмутов пишет: "У тюркских народов когда-то высоко почитался образ женского благодетельного божества Умай ана — покровительницы деторождения и урожая, что нашло свое отражение и в Большой надписи памятника Кюль-тегину (732 г.) *"Он йашда Умай тэг өгим катун кутуна иним Күль тигин эр ат булты"* (В десять лет на счастье моей матери-катун, подобной Умай, мой младший брат получил мужское (взрослое) имя Кюль-тегин"). (Идель, 1999, № 8. — С.60).

Об этом же говорит поверье, приведенное Х.Ш.Махмутовым: *"Умайга тапынса, огул болур"*. (Если поклоняется Умаю, родит сына).

Естественно, такое языческое почитание образа барса не могло не войти в противоречие с воззрениями ислама. Несмотря на это, в форме художественных традиций на браслетах образ барса дошел до начала XX века. В некоторых семьях такие браслеты хранятся как реликвия и в настоящее время.

Браслеты казанских татар.
XVIII-XIX вв. Колл. ГМРТ.

В условиях усиления позиций ислама реалистический, зооморфный характер рисунка (морда зверя) постепенно (с XIII по XIX в.в.) уступает место трудно узнаваемым условным штрихам, знакам. Эволюция этого традиционного зооморфного образа (головы барса) хорошо видно в хронологическом, схематическом изображении, выполненном Н.Ф.Калининым.

Результаты исследований Н.Ф.Калинина имеют огромное значение в плане подтверждения непрерывной эволюции образа барса, как тотемистического и геральдического символа. На браслетах не менее 6 веков (XIII-XIX вв.) присутствовал и изменялся образ барса, теряя свои реалистические очертания. Это говорит о том, что и в период Золотой Орды, и в годы Казанского ханства, и будучи в составе

Хронологическое изменение изображения головы барса на браслетах (по Н.Ф.Калинину)

1-6 — XIII-XIV вв.;

7-18 — XV-XIX вв.

Российского государства казанские татары осознанно, традиционно считали барса своим покровителем. Нелогично, противоестественно было бы их преклонение в то же время перед каким-то "зилантом" или "драконом". Известно, что "мусульмане старались видеть в змеях, изгнанных из Казани, язычество, побежденное мусульманством".

БАРС В ИМЕНАХ

Свидетельством особого почитания булгаро-татарами образа тотемистического барса являются и личные имена: Айбарс, Акбарс, Албарс, Байбарс, Барс, Барсбай, Барсби, Барсбуга, Барсхан, Бибарс (у татар-мишар — Бибарсов), Илбарс, Килбарс, Колбарс, Тайбарс (у татар-мишар — Тайбарсов), Тинбарс, Туйбарс, Чанбарс, Юлбарс, Ямьбарс, Янбарс.

Заслуживает внимания и то, что такие имена имеют исконно тюркское происхождение и составляют древний пласт булгаро-татарских личных имен.

Такая возвышенная связь человека с образом священного барса-тотема означала не только придание обладателю этого имени особых качеств благородного барса, но и вхождение под его покровительство.

ГОД БАРСА

В древнетюркском словаре Махмуда Кашгарского "Диван тюркских наречий" ("Диване лугат ат-түрк", XI век) дана информация о календаре, основанном на

двенадцатилетнем животном цикле, использованном тюрками. По этому календарю год барса считался годом плодородия, изобилия. Об этом говорят и татарские пословицы, поговорки: "Барс елы — байлык", "Барс елны барын чәч, һичбулмаса тары чәч", "Барс елны бары да үсәр".

КАЛЕНДАРЬ

(названия годов в словаре Махмуда Кашгарского)

1. Сычган (тычкан)	— мышь
2. Уд (сыер)	— корова
3. Барс	— барс
4. Тавышган (куян)	— заяц
5. Нек	— крокодил
6. Елан	— змей
7. Йунд (ат, елки)	— лошадь
8. Кой (куй сарыгы)	— овца
9. Бишин (мичин, маймыл)	— обезьяна
10. Такагу (тавык)	— курица
11. Эт	— собака
12. Тонгуз (дуңгыз)	— свинья

Так же назывались и дни, которые, как и годы, делились на благополучные и неблагоприятные.

В работе доктора филологических наук Х.Ш.Махмудова приводятся следующие примеры из словаря Махмуда Кашгарского, встречающиеся и в татарском фольклоре:

"Йылан күнтә кыз ташкарсар йарашмаз"

(Не годится отправлять невесту к жениху в день Змеи).

"Елан елны өйләнмиләр — бәхетле булмыйсын".

(В год Змеи нельзя жениться — будешь несчастным).

(Идель, 1999, № 8. — С.58-61).

Такие пословицы, поговорки служат подтверждением негативной оценки нашими предками образа змеи (считай и дракона).

БАРС В ДОКУМЕНТАХ

В исторических документах среди символов областей, вошедших в состав Руси, изображение барса отмечается как "Печать Болгарская". Это же повторяется в дневнике (1698-1699гг.) австрийского дипломата И.Корба. Об этом символе в Указе (1666г.) русского царя написано так: "Печать Болгарская, на ней барс идущий."

ВАСИЛИСК, ДРАКОН, ЗМЕЙ

Спустя 100 лет, в 1766 году, в условиях новой политической, идеологической ориентации России, в Указе место барса занимает василиск (дракон, змей).

В Указе 1766 года о Казанском "гербе" говорится: "Печать Казанская, на ней в каруне Василиск, крылья золото, конец хвоста золото". Такое изображение вошло в "Титулярник".

Позднее Казанский герб получил другое описание: "Змей черный, под короною золотою Казанскою, крылья красные, поле белое".

В словаре Вл. Даля: "Василиск — дракон, змей — вид гребенчатых американских ящериц. Из петушьего яйца высиживается василиск (суеверие). (Вл. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. Том 1. — С.167).

Более полное описание Василиска дано в фундаментальном исследовании — энциклопедии “Мифы народов мира”: “Василиск (от греч. “царь”), мифический чудовищный змей. Василиск наделялся сверхъестественной способностью убивать не только ядом, но и взглядом, дыханием, от которого сохла трава и растрескивались скалы. Можно было спастись от Василиска, показав ему зеркало: змей погибал от собственного отражения; смертельным для Василиска считался также взгляд или крик петуха. Имел гребень в виде диадемы, откуда его название — “царь змей”. В средние века верили, что Василиск выходил из яйца, снесенного петухом и высиженного жабой (поэтому на средневековых изображениях он имеет голову петуха, туловище жабы и хвост змеи).” (*Мифы народов мира. Т.1. — С.218*).

Такое происхождение карикатурного “Казанского герба” прослеживается в различных его изображениях: он и ужасный петух, и дракончик с короткими ножками жабы, и общипанный “гусь”.

Царские геральдисты, преследуя определенные идеологические цели, приписали побежденному Казанскому ханству и Казани такие негативные свойства. Отголоски подобных сравнений отчетливо слышны в таких метафорах, как “поганые змеи”, “злые дьяволы”.

“Официальная историография и политическая мысль того времени много поработала именно в этом направлении — чтобы теоретически обосновать, а затем и оправдать завоевание Казанского ханства. Ярким выражением этого может служить утверждение о преемственном характере Казани и государства Золотой Орды, выдвинутое “Казанской историей”. Золотая Орда

в глазах масс русского народа явилась злейшим врагом... Идеолог нестяжательского боярства Максим Грек еще в 1520-х годах сочинил специальное послание, призывая правительство идти в наступление на Казань: “Доколе убо имама благополучное время... нападём на христианоубийц Казани. ... Находясь в Казани, мы легко будем бороться с остальными врагами, будучи грозны оттуда.” Казань для него — “проклятый город”, “змеиное гнездо”, которое следует скорее взять”. (*С.Х.Алишев. Казань и Москва: межгосударственные отношения в XV-XVI в.в. — Казань: Таткнигоиздат, 1995. — С.89-90*).

Отзвуки таких проклятий, усиливаясь в трудах казенных историографов, дошли до наших дней. Так, в работе доктора исторических наук В. Каргалова “На степной границе” (1973), вышедшей в издательстве “Наука”, мы встречаемся с такими словами: “Героическая борьба русского народа и других народов нашей страны с монголо-татарскими завоевателями и наследниками их недоброй славы — агрессивными татарскими ханствами — продолжалась несколько столетий... Взятие Казани в 1552г., покончившее с разбойничьим гнездом на Волге — Казанским ханством...” (*В.Каргалов. На степной границе. — М.: “Наука”, 1973. — С.3*).

Подобные трактаты привели к тому, что в дни празднования 850-летия Москвы был написан сценарий, в котором источником всех бед русского народа был представлен огромный дракон.